

Самым чужеродным казался Су Вэйцянь, сидевший в стороне в зоне отдыха и игравший на телефоне. Его ассистент, видя, как все горячо поздравляют Дай Фаня, тихо предложил:

— Брат Цянь, может, вам тоже стоит подойти...

Он не успел закончить, как холодный взгляд Су Вэйцяня заставил его замолчать.

Он действительно не мог полюбить Дай Фаня. Старые впечатления были слишком сильны, и даже видя, как Дай Фань доброжелательно разговаривает с другими, он считал это притворством.

Су Вэйцянь продолжал смотреть в телефон, хотя на самом деле не читал ни одного сообщения в Weibo, чувствуя странное раздражение. В этот момент Дай Фань вышел из «кольца» людей и с Сюй Цзяном подошел к нему. Свет перед Су Вэйцянем внезапно перекрылся, и он естественно поднял голову, чтобы понять, что происходит.

Подняв глаза, он увидел улыбающееся лицо Дай Фаня.

— ...Что-то случилось?

Дай Фань сказал:

— Я закончил съемки, хотел сообщить тебе, может, в следующий раз снова поработаем вместе!

Эти слова звучали фальшиво и официально. Су Вэйцянь не понимал, зачем ему нужно было специально подходить и говорить это. Он еще не успел ответить, как Дай Фань добавил:

— Ты сильно прогрессировал, продолжай в том же духе.

???

Что за тон старшего, подбадривающего младшего?

Су Вэйцянь тут же нахмурился, но Дай Фань совершенно не почувствовал, что его тон был не совсем уместен. Сказав это, он уже собирался уйти, не ожидая ответа от Су Вэйцяня. В конце концов, Су Вэйцянь недолюбливал его не первый день, и он просто выполнил вежливый жест, не надеясь на внезапное изменение отношения.

— Дай Фань, подойди-ка сюда! — он еще не успел сделать шаг, как услышал голос режиссера Ло.

Режиссер Ло, не в костюме, был закутан, как пирожок, и махал ему рукой.

Сюй Цзян сопровождал его, и режиссер Ло доброжелательно протянул руку для рукопожатия:

— ...У тебя неплохая игра, у тебя есть будущее, продолжай в том же духе!

— Спасибо, режиссер Ло, спасибо за заботу все это время.

— Кстати, оставь мне свои контакты, — сказал режиссер Ло. — Контакты твоего ассистента тоже подойдут, если в будущем будет подходящая роль, я свяжусь с тобой.

Когда другие хвалили актерское мастерство Дай Фаня, он просто улыбался; но если речь шла о будущей работе... Дай Фань улыбался так широко, что казалось, его уши вот-вот отвалятся.

Сюй Цзян тут же протянул свою визитку:

— Спасибо за высокую оценку, режиссер Ло!

Оба были настолько счастливы, что не могли скрыть своих эмоций. Поговорив еще несколько слов с режиссером Ло, Дай Фань вернулся в гримерку, чтобы переодеться и снять грим.

Первая в жизни «Дай Фаня» роль завершилась. Хотя до выхода готового продукта еще было далеко, он был невероятно рад. Сюй Цзян положил его сумку в багажник, и Дай Фань сел на пассажирское сиденье, склонив голову над телефоном, словно собирался кому-то написать.

Сюй Цзян сказал:

— Как раз время обеда, брат Фань, чего хочешь поесть?

— Чего хочешь ты, я угощаю! — сказал Дай Фань. — У меня есть деньги!

«.....»

Сюй Цзян не знал, было ли это его воображением, но иногда его артист говорил как ребенок, а иногда как пенсионер, который два года на пенсии и каждый день гуляет с птицами.

Дай Фань, хотя и разговаривал с ним, продолжал смотреть в телефон. Сюй Цзян ненароком спросил:

— Брат Фань, вы сообщение пишете?

— Да.

— С... другом?

— С Чи Инсянем.

— ...! Так быстро обменялись контактами с киноимператором?! За время смены брюк они успели так сблизиться?!

Дай Фань серьезно подумал пять минут, прежде чем написать:

Я закончил съемки, через пару дней верну тебе брюки, хорошо?

Он нажал кнопку отправки и снова уставился на телефон, ожидая ответа.

Ведь его настоящая цель была не в том, чтобы вернуть брюки, а в том, чтобы улучшить отношения с Чи Инсянем.

Через несколько минут телефон завибрировал. Дай Фань был уверен, что это ответ от Чи Инсяня, но телефон продолжал вибрировать. Кто-то звонил, и это был неизвестный номер.

Дай Фань сомневался, но ответил:

— Алло, здравствуйте?

— Фаньфань! — на другом конце провода был чистый мужской голос с ноткой нежности. — Я вернулся в страну, где ты, я заеду за тобой на ужин!

Дай Фань слегка замер, не зная, кто этот человек, говорящий так ласково, и сказал:

— ...Кто это?

Когда он неожиданно переродился, он просмотрел биографию оригинала, но не мог вспомнить все так же подробно, как свои прошлые воспоминания. Он знал только, что «Дай Фань» был распущенным молодым человеком с беспорядочной личной жизнью, и в его телефоне были номера всех его любовных увлечений.

Конечно, под руководством Сюй Цзяна он заблокировал всех своих любовников и игнорировал их, как будто ничего не произошло, но если кто-то остался, это не было странным.

Он также не обращал внимания на пол своих любовников — возможно, ориентация оригинала была бисексуальной.

От этой мысли Дай Фань начал чувствовать головную боль. Если это действительно был любовник, он не знал, как с этим справиться.

— Что ты сказал? — голос мужчины резко понизился, явно разозлившись. — Ты забыл мой голос? Ты действительно вырос, не связываешься с семьей, не связываешься со мной. Если бы я не позвонил, ты бы вообще забыл, на какую фамилию?

— А... Я недавно попал в аварию, есть немного последствий... — Дай Фань неловко улыбнулся.
— Можешь сказать, кто ты?

— Что?! Авария?! — голос мужчины на другом конце провода звучал так, будто он собирался взорвать Землю. — Кто?! Кто это сделал?!

— ...Это я нарушил ПДД, — смиренно сказал Дай Фань.

Он всегда был беспомощен перед людьми с такими эмоциональными перепадами. Хотя гнев мужчины сбил его с толку, он почувствовал заботу в его словах. Если бы это был просто один из тех, с кем он «спал» или «не спал», он бы так не отреагировал.

Кроме того, с момента его перерождения прошло уже много времени, и это был первый звонок от этого человека.

Дай Фань, боясь, что тот начнет задавать подробные вопросы, поспешил спросить:

— Скажи мне, кто ты?

— Я твой старший брат!!!

Брат? Дай Фань, кажется, действительно вспомнил такого человека. Он помнил, что его родители жили за границей и были категорически против его входа в шоу-бизнес, только его брат поддержал его. Брата Дай Фаня звали Дай Хань, он был на шесть лет старше, типичный представитель высшего общества... Но такой тон совсем не соответствовал его образу.

— А, брат...

— Где ты сейчас, я потом заеду за тобой поужинать, — мужчина, похоже, успокоился после вспышки гнева и слегка властно приказал. — Я только что с самолета, говори, куда приехать?

Дай Фань посмотрел на Сюй Цзяна, затем на дорогу впереди, понимая, что настало время

столкнуться с семьей, и тихо вздохнул:

— Ты знаешь, где моя компания... Я сейчас еду в компанию.

— Хорошо, жди меня, — сказал мужчина и положил трубку.

Экран телефона снова вернулся к переписке. Дай Фань открыл сообщения с Чи Инсянем, но тот все еще не ответил. Неизвестно, не увидел ли он или просто не хотел отвечать. Но, учитывая отношение Чи Инсяня к нему, отсутствие ответа было ожидаемым. Он подумал об этом и сунул телефон обратно в карман:

— Сюй Цзян, сегодня не могу тебя угостить, вези в компанию.

Он разговаривал по телефону, и Сюй Цзян, конечно, все слышал, глупо кивнул и сказал:

— Хорошо.

Ближе к восьми вечера, когда Дай Фань уже успел проголодаться и съесть коробку печенья, мужчина снова позвонил, сказав, что ждет его у входа в офис.

Дай Фань накинул пальто и спустился вниз.

Честно говоря, он совсем не знал характер этого брата, только то, что они были не очень похожи.

Выйдя из офиса, он увидел мужчину в строгом костюме, стоящего перед черным Maybach, слегка опираясь на дверь и смотря в телефон с серьезным выражением лица, словно был занят работой. Мужчина с аккуратно зачесанными назад волосами, в дорогом костюме и с роскошными часами на запястье — полный набор образа «сурового директора». Такой внешний вид заставил Дай Фаня почувствовать себя немного скованным. Он подошел и осторожно поздоровался:

— Хай?

Дай Хань поднял голову, и его нахмуренные брови мгновенно разгладились, глубокие глаза загорелись:

— Фаньфань!

<http://bllate.org/book/16599/1517130>